

Перед лицом истинного искушения мало кто способен устоять.

Для любого заклинателя — и адепты Школы Меча Зеркального Моря не были исключением — достижение стадии Возведения Основания знаменовало важный рубеж. Получив благословение наставников, они отправлялись в мир людей набираться опыта. В родных стенах они мало задумывались о положении вещей, но стоило им сойти в мир смертных, ощутить благоговейный трепет обывателей и встретиться с высокоранговыми мастерами других орденов, как они со всей отчетливостью осознавали, насколько ничтожна их родная обитель.

Сила и авторитет заклинателя в поднебесном мире определяются не только его личными успехами в совершенствовании, но и могуществом ордена, стоящего за его спиной. К ученику великой школы никто не посмеет прикоснуться без веской причины — даже если тот находится лишь на стадии Очищения Ци, не говоря уже о Возведении Основания. Любой противник сначала трижды взвесит все за и против: пусть сам юнец слаб, но тень его покровителей заставляет считаться с силой.

Обитель Древней Зелени по праву слыла третьей по силе сектой на континенте. Примкни Школа Меча Зеркального Моря к ней, ее ученики обрели бы надежный щит и немало выгод, путешествуя под столь громким именем. Однако обстоятельства сложились совсем иначе. Наглые притязания и откровенная враждебность Обители Древней Зелени вызвали у людей глубокое отторжение. Перед лицом общей угрозы адепты Школы сплотились как никогда прежде: они предпочли сражаться, а не сдаваться без боя.

Но сейчас Лу Яньпин, похоже, открыл перед ними гораздо более заманчивый путь.

Если Секта Высшего Сокровенного примет их под свое крыло, они в мгновение ока превратятся из адептов заштатной школы третьего ранга в учеников величайшего ордена на континенте. Обитель Древней Зелени или Секта Высшего Сокровенного? Разница была колоссальной, и каждый, разумеется, выбрал бы последнее.

Поднялся негромкий гул. Люди принялись перешептываться, на их лицах отражалась целая буря чувств — от потрясения и робкой радости до смутной тревоги.

Лу Яньпин сохранял невозмутимость. Выждав паузу, он продолжил:

— Секта Высшего Сокровенного никогда прежде не поддерживала с нами близких связей, и они не станут вмешиваться без причины. Их условие простое: завтра в поединке мы не должны уступить Обители Древней Зелени.

Собравшиеся словно оцепенели, пытаясь осознать услышанное.

Старейшины Чэнь и У обменялись красноречивыми взглядами. Но прежде чем Чэнь успел

вставить слово, вперед решительно шагнул Хуан Вэньцзюнь. Его звучный, чистый голос разорвал тишину:

— Мы беспрекословно подчинимся воле главы! Разделим со Школой и славу, и бесчестье!

Его слова, словно брошенный в воду камень, погнали по толпе круги. Один за другим ученики принялись вторить ему, пока весь зал не загремел в едином порыве:

— Мы беспрекословно подчинимся воле главы! Разделим со Школой и славу, и бесчестье!

Лицо Лу Яньпина разгладилось, он удовлетворенно кивнул.

На посту главы Лу Яньпин находился без году неделя, и его авторитет не шел ни в какое сравнение с влиянием его учителя, Цзоу Цзинъюаня. К тому же двое старейшин без устали вставляли ему палки в колеса, из-за чего положение дел в Школе стало откровенно критическим. Однако общая беда заставила всех сплотиться, и безнадёжная, казалось, ситуация вдруг начала меняться в их пользу.

Впрочем, сам Лу Яньпин прекрасно понимал: как бы ни разрешился завтрашний поединок, Школе Меча Зеркального Моря суждено потерять независимость. Ее поглотят, а его собственному правлению придет конец.

Старейшина Чэнь презрительно усмехнулся:

— Глава, раз уж мы согласны признать их верховенство, к чему Секте Высшего Сокровенного заставлять нас драться? Не пытаются ли они столкнуть нас лбами с Обителью Древней Зелени, чтобы остаться в стороне и пожать плоды чужой борьбы? Наша Школа мала, но это не значит, что мы обязаны терпеть подобное унижение!

Лу Яньпин пропустил явную попытку посеять раздор мимо ушей.

— Для того чтобы два противника истожили друг друга к выгоде третьего, они должны быть равны по силе, — спокойно возразил он. — Наша Школа слишком мала, чтобы на равных соперничать с Обителью Древней Зелени, так о каком ущемлении гордости идет речь? Это столкновение в любом случае было неизбежно. Но теперь, под присмотром Секты Высшего Сокровенного, наши противники поостерегутся заходить слишком далеко. Или старейшина Чэнь полагает, что куда разумнее было бы без лишних слов склонить шею перед Обителью Древней Зелени?

— К тому же Секта Высшего Сокровенного еще не решила, нужны ли мы ей вообще. Их глава, Истинный даос Цинхэ, пообещал лишь рассмотреть наш вопрос по обстоятельствам, а не дал твердого согласия. Сейчас просители — мы, а не они. Неужели старейшина Чэнь не видит столь очевидной разницы?

Старейшина Чэнь так и застыл с полуоткрытым ртом, не найдя достойного ответа.

Тогда подал голос старейшина У:

— Могущество Обители Древней Зелени очевидно всем. Как может крошечная Школа Зеркального Моря соперничать с таким исполином? Этот поединок проигран еще до его начала.

— Об этом вам беспокоиться не стоит, — равнодушно отозвался Лу Яньпин. — Если у старейшин нет желания участвовать, я не стану обременять вас завтрашними заботами.

Ученики в замешательстве переглянулись.

В Обители Древней Зелени талантов пруд пруди. С чем же выйдет на арену Школа Зеркального Моря, если лишится помощи единственных мастеров на стадии Формирования Ядра? На что они вообще надеются?

Один из учеников нерешительно спросил:

— Старший брат, а если мы все-таки победим, не пойдет ли Секта Высшего Сокровенного на попятную? Вдруг они бросят нас на растерзание, лишь бы не портить отношения с Обителью Древней Зелени?

— На послании стоит Печать Главы Секты, ее подлинность не вызывает сомнений, — ответил Лу Яньпин. — Секта Высшего Сокровенного слишком дорожит своей репутацией, чтобы опускаться до столь дешевого обмана.

Он взмахнул широким рукавом, пресекая дальнейшие расспросы:

— Завтрашнее состязание пройдет на Пике Небесных Облаков, во владениях Секты Высшего Сокровенного. О деталях я позабочусь сам. А пока — свободны.

Возразить никто не посмел. Несмотря на рой терзавших их вопросов, ученики потянулись к выходу, разбившись на небольшие кучки.

Не удостоив старейшин Чэня и У даже взглядом, Лу Яньпин вернулся в свой кабинет и велел Цзиньтину позвать Чжоу Иня.

Чжоу Инь предстал перед ним в своем обычном обличье — безучастный, холодный, с каменным выражением лица. На главу школы он взирал точно так же, как на мальчишку-слугу Цзиньтина. В его глазах не было ни капли благоговения перед чужой властью, равно как и самодовольства от того, что его совету в итоге последовали.

К счастью, Лу Яньпин уже успел привыкнуть к его манерам. Не подав виду, он приветливо указал на стул.

Раньше их трудно было назвать близкими людьми. Памятуя о наставлении учителя, Лу Яньпин все же воспринимал Чжоу Иня сквозь призму первой встречи в Деревне Чжоу, откуда они забрали его в Школу. Он и подумать не мог, что это происшествие настолько их сблизит.

— Я должен поблагодарить тебя, — признал Лу Яньпин. — Пусть Секта Высшего Сокровенного и преследует свои скрытые цели, их вмешательство спутало Обители Древней Зелени все карты. Теперь они не смогут безнаказанно давить на нас.

— Каковы правила? — спросил Чжоу Инь.

При этих словах слабая улыбка сошла с лица главы.

— Три схватки, до двух побед. Секта Высшего Сокровенного предоставит площадку и выступит в роли беспристрастного судьи, чтобы уберечь поединок от грязных уловок со стороны Обители Древней Зелени.

— Если мы не выиграем два боя, все это не имеет значения, — отозвался Чжоу Инь.

Лу Яньпин тяжело вздохнул:

— Твоя правда. Однако глава Секты Высшего Сокровенного заверил меня: они потребуют, чтобы противники выставили равных по силе бойцов. Никакого давления превосходящей мощью, иначе в поединке нет смысла. Если против нас выйдет мастер на стадии Зарождения Души, драться будет бесполезно. Но при таком раскладе у нас есть шанс.

— И кто пойдет на арену?

Лу Яньпин ответил без утайки:

— Изначально я рассчитывал на Линь Чжунвэня, Чжан Сяня и себя.

О старейшинах Чэне и У не могло быть и речи. Эти двое явно успели заключить тайную сделку с Обителью Древней Зелени. Формально они все еще оставались в Школе, но помыслами давно присягнули врагу. Выпусти их на арену — и они сдадут бой при первой возможности.

Чжан Сяня Чжоу Инь знал — это был тот самый ученик, что задавал вопросы на собрании. Он пришел в Школу примерно в то же время, что и сам Лу Яньпин, и к настоящему моменту достиг поздней стадии Возведения Основания, став одним из сильнейших среди сверстников.

Но кто такой Линь Чжунвэнь?

Чжоу Инь промолчал, но его лицо выражало немой вопрос.

Лу Яньпин горько усмехнулся:

— Ты ведешь затворнический образ жизни, да и младший брат Чжунвэнь годами не показывался на людях, отдавая все силы медитации. Неудивительно, что ты о нем не слышал. Он пришел в Школу на пару лет позже меня, обладал редким талантом и пользовался особым расположением учителя. Десять лет назад, достигнув пика Возведения Основания, он ушел в затвор, чтобы сформировать Ядро. Казалось, срок его выхода уже близок, но небеса рассудили иначе. Вчера мне сообщили, что Чжунвэнь не выдержал прорыва и погиб.

Теперь одно место освободилось, и его требовалось срочно кем-то занять.

Он замолчал, в упор глядя на Чжоу Иня.

— В Школе полно тех, чья культивация превосходит мою, — заметил Чжоу Инь.

— Но никто из них не обладает твоим хладнокровием, — возразил Лу Яньпин. — В реальном бою все решает не только глубина духовных сил, но и умение приспосабливаться на ходу.

— Я не обещаю победу, — спокойно произнес Чжоу Инь. В его устах это прозвучало не как малодушие, а как простая констатация факта.

Лу Яньпин неловко кашлянул:

— Понимаю. Сделай все, что сможешь. Если нам с младшим братом Чжаном удастся выиграть свои поединки, этого будет вполне достаточно.

Чжоу Инь долго молчал.

— Хорошо.

На Пик Небесных Облаков они отправлялись на бой, а не на прогулку, так что о том, чтобы взять с собой Чжоу Чэня, не могло быть и речи.

Маотуань мог сколько угодно кататься по полу, устраивая бурные сцены, но Чжоу Инь оставался непреклонен.

— На время моего отсутствия ты останешься под присмотром Лю Сяовань, — выговаривал он пушистому комку. — Я сказал ей, что ты всего лишь обычный Ядовитый Сокол. Главное — помалкивай и не вздумай издавать человеческие звуки. Если почувешь опасность, сразу прячься и используй технику сокрытия, которой я тебя научил. Уяснил?

Девушка Лю Сяовань не казалась ему надежным человеком, но выбирать особо не приходилось.

Поняв, что жалобный вид не сработал, Маотуань демонстративно повернулся к нему задом и затих.

Чжоу Инь бесцеремонно ткнул его пальцем.

Маотуань даже не шелохнулся.

Чжоу Инь поднялся на ноги:

— В таком случае я ухожу. Скоро она заберет тебя.

На этом решимость Маотуаня иссякла. Он жалобно, со слезами в голосе запричитал:

— Матушка-а-а!..

— Сколько раз тебе повторять: не называй меня матерью.

Чжоу Инь безжалостно поднял его за шиворот, заставив смотреть себе в глаза. Из кучи меха на него уставились два полных невыразимой обиды глаза, в которых дрожали слезы.

— Возьми... возьми меня...

— Нет, — отрезал Чжоу Инь, но все же почесал пальцем его пушистый подбородок. — Веди себя прилично. Если к моему возвращению сумеешь принять человеческий облик, так и быть, в следующий раз возьму с собой.

Разумеется, последнее слово осталось за Чжоу Инем. Смирившись с неизбежным, Маотуань сквозь пелену слез проводил его взглядом.

«У-у-у, ненавижу расставания! Хуже этого нет ничего на свете!»

Ранним утром следующего дня Лу Яньпин во главе делегации Школы выдвинулся в сторону Секты Высшего Сокровенного.

На хозяйстве он предусмотрительно оставил нескольких верных младших братьев, наделив их особыми полномочиями. Это было необходимо на случай, если оставшиеся старейшины решат устроить переворот или впустить врагов в дом, пока глава отсутствует.

Уладив все дела, заклинатели призвали полетные артефакты. Для мастеров меча расстояние в тысячи ли преодолевалось в мгновение ока — вскоре впереди показались величественные горные хребты.

<http://bllate.org/book/18242/1748951>